

Татьяна Гуськова

18+

В НАШЕМ БЕСТИАРИИ

Сууженая для дракона

Татьяна Гуськова

**В нашем бестиарии - 1.
Суженая для дракона**

«Автор»

2026

Гуськова Т.

В нашем бестиарии - 1. Суженая для дракона / Т. Гуськова —
«Автор», 2026

Роза — самая обычная ведьма, работает в бестиарии бестиологом, заботится о здоровье своих подопечных, поддерживает стабильный магический фон для их комфортного обитания. И вся эта стабильность и спокойствие заканчиваются, когда в провинциальный бестиарий заявляется столичный маг с инновационной идеей — разводить драконов.Примечания автора:18+ — содержит сцены распития алкоголя.

© Гуськова Т., 2026

© Автор, 2026

Содержание

ГЛАВА1	5
ГЛАВА2	10
ГЛАВА3	15
ГЛАВА4	19
ГЛАВА 5	23
Конец ознакомительного фрагмента.	28

В нашем бестиарии - 1. Суженая для дракона

ГЛАВА 1

Говорила мне мама, да и сейчас не упустит случая напомнить, учись хорошо, а то так и будешь химерам хвосты крутить.

Ну, химерам, не химерам, а работу мне, ведьме без высшего образования, удалось найти только при городском бестиарии. По штату на моем месте должен работать маг, но какой же маг поедет в нашу глушь, да еще и устроится на такую малопrestiжную работу? Впрочем, нет, нашелся один, вон сидит напротив директора.

Город у нас небольшой, всего около тридцати тысяч жителей. Градообразующее предприятие — деревообрабатывающий завод, а при нем — мебельная фабрика. Еще наличествовал завод по обработке магических кристаллов, этот совсем невелик, но в жизни города занимает не последнее место.

Также через городок наш проходит железная дорога, по которой и вывозится продукция этих предприятий. Прочая инфраструктура тоже не подкачала, имелся даже колледж колдовства и магии. Выпускники его, впрочем, нигде, кроме родного города, не котиrowались. Но знаменит наш городишко был не всем этим, а самым настоящим бестиарием. Он не так велик, как столичный, но привлекает довольно много туристов.

Близость к Вековому лесу и Аритским горам, которая отбивала желание у людей переселяться в наш город, позволила наполнить бестиарий довольно интересными экземплярами. Были у нас пара тех самых химер, которым я должна хвосты крутить, прекрасные образцы перитонов, феникс и две самочки жар-птицы, харадр, престарелая, но еще очень свирепая мантикора, куча всякой лесной мелочи и звезда нашего бестиария — скальный дракон. Это, конечно, не прекрасный магический зверь, обладающий магией стихий, разумом и возможностью принимать человеческий облик, а просто магически эволюционировавшее животное, но поток туристов он стабильно обеспечивал.

Звали нашу звезду Эстэопферж. Не знаю уж, кто это имечко придумал. Никто его и не помнил, кроме директора, ему положено, бухгалтера, регулярно подписывающей документы на отпуск средств для дракона, и меня, очень уж имя забавное. Сам дракон на него не откликался, зато охотно отзывался на прилипшую к нему кличку Жиробас. Не знаю, кто так обозвал дракона, произошло это еще до того, как я устроилась в бестиарий. Кушать Жиробас любил, что не могло не отразиться на его драконьей фигуре.

Скальные драконы считались существами неразумными, агрессивными, не приручаемыми, не узнающими хозяев и никакой дрессировке не поддающимися.

Не знаю, может, это Жиробас у нас такой уникальный, но ума и хитрости ему было не занимать. Насчет агрессии... Тварью он был хитрой и подленькой, но не агрессивной. Зачем беситься и в ярости кидаться на прутья клетки? Если можно соорудить умильную мордочку, красиво развалиться на полу, изгибаясь всем телом, жалобно поскулить, подставляя голову, чтобы погладили... А потом впиться в протянутую руку зубищами! В общем, поток страждущих в ближайшую клинику он стабильно обеспечивал. Впрочем, позволял себе дракон это только с посетителями.

И ведь написано для туристов большими буквами на клетке «ЖИВОТНОЕ КУСАЕТСЯ». Мы даже проводили исследования, не владеют ли скальные драконы гипнозом. Нет, не владеют. Как, видимо, и посетители мозгом.

За лишнюю пайку Жиробас прекрасно поддавался дрессировке. Ветеринар наш, заядлый собачник, выучил с ним малый курс дрессировки. Для большого требовались всякие препятствия, а бестиарий не обладал таким помещением, чтобы безопасно гонять через препятствия скального дракона.

Кое с кем же дракон бывал даже ласков, особенно когда выпрашивал у сторожа стаканчик самогона.

Спиртное драконам строжайше запрещалось давать, от этого они могли начать выдыхать огонь, но у этой хитрой твари даже подпалины ни одной в клетке не было. Получив свою долю лакомства и неспешно его вылакав, Жиробас запирали пасть на замок и до утра лежал в клетке, слушая разглагольствования старого сторожа, подставляя под почесывающую руку то одну надбровную дугу, то другую. Старик мог и вовсе проникнуть в клетку к дракону и остаток ночи караулить под боком у дракона на старом тулупе. Поведение сторожа не приветствовалось, но и не осуждалось, на это просто закрывали глаза. Питомец доволен, сторож ни разу не укушен, а все остальное — лишние детали.

— Звали, Эмуарль Армурович? — спросила я директора, пока игнорируя гостя. Вот представят, тогда и поздороваемся, тогда и узнаем, уж не замена ли мне приехала.

Кабинета отдельного у директора не было, все, кроме ветеринара, работали в одном большом помещении, разве что директорский стол был самым большим. Раньше, до того, как здание и прилегающую к нему обширную территорию переделали в бестиарий, здесь был небольшой крытый рынок. Его закрыли за неликвидностью, когда, после открытия мебельной фабрики, построили недалеко от нее новые, гораздо более объемные торговые ряды. Вот в его здание и поселили администрацию нового бестиария. Только прилавки снесли. А вот перегородки поставить так и не удосужились. Здание было построено еще в позапрошлом веке каким-то именитым архитектором и граничило с большим городским парком, в живой уголок которого начали свозить всякую волшебную лесную мелочь. Он и послужил основой городского бестиария. Сам бывший рынок представлял из себя довольно интересное круглое строение из розового кирпича с куполообразной крышей, края которой изгибались крупными «воланами», и был достаточно декоративен, чтобы тоже случить украшением бестиария.

— Да, звал, Розочка. Вот познакомься, господин Эрремус Лот Валидович, маг из самой столицы.

Я с вежливой улыбкой кивнула гостю, беспардонно его рассматривая. Был Валидович не юношей, но мужем взрослым и далеко еще не старым. Одевался по последней столичной моде. Сейчас на нем красовался горчичного цвета костюм в шоколадную мелкую клетку. Светлые волосы гладко зачесаны назад и зализаны каким-то средством. На носу мага — дорогие очки в тонкой золотой оправе. Стекла явно с какими-то магическими свойствами, вон как в них вращается почти невидимый обычному глазу фиолетовый туман. Черты лица тонкие, руки с длинными пальцами и ухоженными ногтями. Мне сразу стало неудобно за свои, изъеденные зельями, с маникюром «обрежу ножницами под ноль», и я спрятала их под фартук. Явно голубых кровей столичный гость. Я бы сказала, что еще и красавчик, если бы не думала о том, что это возможная причина моего увольнения.

— Доброго дня вам, господин Эрремус. С чем пожаловали к нам?

Маг тоже меня рассматривал, не укрылся от него и мой жест.

— А госпожа Роза у вас? — повернулся маг к директору.

Все остальные обитатели администрации, кто был на своих рабочих местах, а не мотался по бестиарию или по городу, делали вид, что усиленно работают, а на самом деле грели уши.

Ух и сплетни завтра пойдут гулять.

— Госпожа Роза Фиррт, наш штатный бестиолог.

Маг резко развернулся к Армуровичу.

— Бестиолог?! Она же ведьма! У вас по штату должен работать маг не ниже четвертой категории!

— Так где же его взять? У нас даже на Кристаллическом заводе ни одного нет выше первой. Кого смогли найти, тем вакансию и укомплектовали. Мы делали в министерство магии запрос, но его проигнорировали.

Возмущение мага было понятно. Между магами и ведьмами давняя вражда. Одни не признавали дар ведьмовства как то, что нельзя освоить, другие относились к магическому искусству с презрением, утверждая, что и медведя можно на велосипеде выучить кататься, не то, что человека заклинаниями швыряться.

Если ведьмаки и ведьмы творят магию инстинктивно, преобразуя магическую энергию без помощи заклинаний, то магам нужно заучивать жесты, слова или схемы, способные преобразовывать магическую энергию для заданных целей. Ведьма может выучиться это делать, хотя считается, что им трудно обуздать себя, а вот с ведьмовским даром нужно родиться.

— А сколько вам лет, милочка?

Вот терпеть не могу все эти уменьшительно-ласкательные прозвища, с помощью которых люди стараются показать свое превосходство. Так что отношение мое к столичному гостю еще ухудшилось.

— Тридцать восемь.

— Да еще и не заслуженная ведьма, а девчонка какая-то! — красивое лицо мага исказилось и стало совсем не привлекательным.

— Госпожа Роза у нас работает уже больше шести лет и ни разу не было никаких нареканий!

— Как же она может обеспечивать магических существ энергией? Им хватает? Или бестии у вас страдают от пониженного магического фона?

— Все наши животные здоровы, а фон вы можете проверить сами.

— Непременно займусь этим! — столичный гость бросил на меня раздраженный взгляд.

Присутствие неподалеку таких магически насыщенных объектов как Вековой лес и Аритские горы, а также завода по обработке магических кристаллов и так поддерживало в городе довольно высокий магический фон. Да и среди наших бестий большинство сами аккумулировали магическую энергию, кто-то вовсе не нуждался в ее повышенном количестве. А пару раз проконтролировать магический фон и, если необходимо, его скорректировать, как и поддерживать повышенный для жар-птиц во время высиживания птенцов, это любой справится. Сложнее было, если кто-то из магических существ болел, тут уж нам на пару с ветеринаром приходилось выложиться на полную. Но и тут справлялись. К нашим услугам были магические кристаллы. В магазинчике при заводе можно было приобрести недурные экземпляры по вполне доступным ценам. Вот если бы нам навязали, как хотели, расплодившихся в столичном бестиарии упырей, вот тогда мне бы пришлось тяжело. Или полностью выкладывайся магически, чтобы поддержать их, или иди отлавливай людей на прокорм. Кровь упыри употребляли только из жертвы, самую свежайшую, сжеванная не годилась. К счастью, Армурович сумел отвертеться. Упыри приобретением были невыгодным, днем отсыпались в сырой земле, выбираясь только ночью, то есть никак не отработывали свое немаленькое содержание.

— Хорошо, как вам будет угодно. Вас проводить к бестиям? — смиренно спросила я.

— Нет, этим займемся позже.

— Что же вас тогда к нам привело? — я вопросительно подняла брови.

— Господин Лот Валидович хочет заняться изучением социального поведения скальных драконов.

— Да, и, возможно, если эксперимент пройдет удачно, то их размножением.

У меня челюсть отвисла, я посмотрела на директора, а потом на столичного гостя.

— Лот Валидович, а вы в курсе, что скальные драконы несоциальные, территориальные животные? Они не живут стаями, не образуют пары, мать кладку не охраняет, о детенышах не заботится. Пары они образуют только на время спаривания, весной. А сейчас осень! — я неоправданно разгорячилась и повысила голос, водилась за мной такая неприятная черта. Я с ней боролась, но она пока побеждала.

От взгляда мага я почувствовала себя букашкой, козявкой, клочком тины. Куда уж нам до столичных магов.

— В бестиарии Университета есть прекрасная молодая самка. Я думаю, мы получим прекрасную возможность изучить все эти вопросы. А также есть шанс получить потомство. Представляете, первое потомство скальных драконов в неволе!

— Вы представляете, какой это будет огромный стресс для животных? Да они же поубивают друг друга!

— Ну-ну, милочка, не преувеличивайте. Все будет под наблюдением и строжайшим контролем!

Я вспомнила, как по глупости подобрала замерзающего на улице котенка-подростка. Мне стало его так жалко. И первым делом, немного отогревшись и с урчанием уничтожив миску куриного фарша, этот подселенец отправился убивать маминого старого кота. Мы их еле разняли. Причем побеждал мелкий засранец, а не вальяжный любимец семьи. Раскидав котов по разным комнатам и залечив царапины по всему телу, стали думать, что делать. Маме тоже было жалко новенького, на улице зима и котенок погибнет, к тому же наш кот возрастной и пора было подбирать ему замену, нам так легче было бы пережить уход любимца. Решили тогда — стерпится, слюбится. Полгода мы мучились, предотвращали попытки убийства. Наконец, измучившись, дали объявление в газету. Через два дня бузотера забрали, и мы, с котом во главе, вздохнули с облегчением.

И вот сейчас все это предстоит в увеличенном масштабе. Скальный дракон — не домашний кот.

— Я хотел бы осмотреть ваш экземпляр.

— Пойдемте, — директор выбрался из-за своего массивного стола. — Розочка, вы с нами.

Был будний день, утро, посетителей еще немного, в основном мамочки с детишками, они не столько смотрели животных, сколько прогуливались по аллеям между вольерами. Впрочем, у клетки с драконом как всегда собралась небольшая толпа.

Жиробас по своему обыкновению играл роль милашки. Задняя и боковые стенки весьма объемной клетки были украшены крупными серыми валунами с Аритских гор. В середине из них же была сложена немаленькая горка, надежно закрепленная цементом. Именно на ней сейчас расположился дракон. Он принял красивую позу, чтобы всем его было видно, расправил широкие крылья, прогревая их на солнышке. Оно просвечивало через тонкие серые перепонки, окрашивая их алым. Ухоженная, отполированная чешуя сияла на солнце. А на морде дракона, где были небольшие щитки с острыми гранями, защищавшие лоб и переносицу животного, так и вовсе все сверкало серебром, разбрасывая на серые камни и на посетителей солнечных зайчиков. Казалось, что дракон украшен бриллиантовой диадемой. Еще Жиробас милым голосом издавал нежные горловые трели. И не скажешь, что зверюга размером с небольшую корову, прямо птичка заливается.

Можно подумать, весна, брачный сезон... Только сейчас начало осени.

Жиробас, принимая красивые позы, цепляясь когтями за валуны и повиливая упитанными окорочками, начал подбираться к передней стенке клетки. Посетители стояли как завоороженные. Вот сейчас дракон спустится, отыграет очередную часть представления, и очередным укушенным станет больше.

— Почему у дракона лишний вес?!!

Испортил Жиробасу аферу столичный гость. Дракон подпрыгнул на месте от неожиданности, заметил нас и скрылся в лаз, за которым находилась его нора, больше похожая на пещеру. Посетители разочарованно загудели.

— Вы что, перекармливаете его? Вы знаете какой вред животному наносите?! — Лот Валидович был по-настоящему возмущен. — Что за безобразие у вас происходит?! Ведьма вместо мага, дракон, раскормленный, как поросенок!

Мы с директором обреченно переглянулись: несладко нам придется.

ГЛАВА 2

А дальше начался мрак крошечный. Столичный гость потребовал закрыть бестиарий для посетителей. Пришлось под недовольный ропот закрывать ворота, а потом оставшихся внутри вежливо просить покинуть территорию. Некоторые не сильно возмущались. Но двум старушками пришлось вернуть деньги за билеты. Хотя у нас же для пожилых людей и детей до двенадцати лет вход бесплатный. Но об этом мы вспомнили только потом.

Бестию недоуменно наблюдали за суетой. Жиробас так и не показывался из своей пещерки. Мантикора тоже предпочла спрятаться в домик и недовольно оттуда порывивала.

Почему мы послушались, а не послали Валидовича куда подальше? У мага было целых три бумаги, подтверждающие его полномочия. Одна из министерства магии, другая от столичного Университета магии, а третья лично от его величества. Директор, когда увидел золотую печать, аж вспотел. И везде было указано — оказывать всяческое содействие.

После того, как посетителей выпроводили, началась тотальная проверка. Начал маг с документации, хорошо хоть не бухгалтерской, может, она его не интересовала, а может, испугался грозного взгляда нашего бухгалтера. Лот Валидович затребовал документы на всех обитателей бестиария.

Эмуарль Армурович порядок в архиве навести не успел, так что пришлось столичному гостю копаться в завалах и дышать поднятой пылью. Впрочем, он быстро сориентировался, отобрав документы только на тех бестий, что обитали в бестиарии в данный момент, а пыль из воздуха убрал маговением руки. Мне бы так, а то все тряпкой, да щеткой.

Он корпел над документами почти три часа. Все это время мы сидели и нервничали, никто не решался отлучиться со своего рабочего места, даже в туалет ходили украдкой и по очереди, не говоря уж про обед.

— Все, я закончил здесь, — Валидович выбрался из архива, осмотрел напряженные позы и испуганные лица. — А почему все здесь? А кто ухаживает за животными?

— Так утром корма задали, магическую подпитку сделали, вольеры почистили — теперь после закрытия, — ответил главный смотритель, сидевший на стуле возле стены, два его помощника жались к нему, как цыплята к квочке.

Вообще смотрителей, отвечающих за кормление и уборку, у нас десять, не считая главного, но часть из них была на территории, а часть в отдельно стоящей кухне возле складов, где они готовили еду для бестий. Там было и небольшое помещение, чтобы смотрители могли отдохнуть и переодеться. Эти же находились здесь, чтобы узнать о возможных репрессиях. Ну и вообще, один или пара смотрителей всегда толклись в здании администрации на тот случай, если потребуется послать куда-то со срочным поручением.

— Ясно. Предлагаю теперь пойти и посмотреть, так ли в реальности все хорошо, как на бумаге.

Все встали, видимо, толпой собрались идти.

— Со мной отправятся господин директор и вы, госпожа Роза. Остальные продолжайте выполнять свои обязанности.

— С чего хотите начать, Лот Валидович? — спросил директор.

— Меня, на самом деле, кроме дракона никто не интересует, но давайте пойдем подряд.

И мы пошли. Перепугали жар-птиц. Маг рвался пересчитывать яйца в гнездах, за что чуть не получил метлой от смотрителя, убиравшегося рядом с клеткой, и клювом от феникса, защищавшего своих жен.

Жар-птицы так возмущенно орали и металась, что огненные перья летели во все стороны. Смотритель живо подхватил шланг, открыл воду и полил начавшую тлеть траву.

— Здесь все в порядке, — маг отошел от клетки.

А сзади зритель выключил воду и тяжело вздохнул. Птицы постепенно успокаивались и совсем утихли, когда зритель бросил им пару горстей зерна, смоченного в красном вине.

— Бедняжки, полиняют теперь. Такой стресс!

А мы отправились дальше наносить вред, то есть проводить проверку. Следующей жертвой стали перитоны. У нас целое небольшое стадо. Шесть оленух и красавец олень с роскошными, ветвистыми рогами. Живут они в большом вольере, сверху закрытом толстой металлической сеткой, чтобы бестии не разлетелись. Крылья мы перитонам не подрезали, красоту не портили. Две оленухи были глубоко беременны, а возле одной бегал крошечный сосунок, самочка. Так что вся крылатая компания смотрела на нас настороженно. Вожак стада направился к решетке, угрожающе наставив на мага рога, разведя в стороны серебристые крылья и раздувая ноздри. Остальные сбились в плотный кружок и тоже недобро косились. Маг оказался не совсем безумным и внутрь заходить не стал. Проверил уровень магии, находясь снаружи.

— Как вы их всех демонстрируете?! Они же все дикие!

Мы с директором переглянулись и пожали плечами. Ни на кого еще наши бестии так не реагировали.

Мантикора не желала показаться из своего домика. Дракон тоже не выползал из норы, но Лот Валидович потребовал впустить его в клетку.

Пришлось вызвать троих зрителей для поддержки.

Маг, прикрывшись магическим щитом, вошел к животному. Я и один из зрителей без всякой задней мысли двинулись за ним.

— Вы с ума сошли? — маг резко повернулся к нам. — Правила безопасности не для вас придуманы? Куда суетесь в клетку опасного животного без защиты?

Ну да, это мы знаем, что Жиробас у нас опасен только для посетителей. Пришлось послушно покинуть клетку.

Дракон сидел в пещере и сверкал глазами. Лот Валидович, держа перед собой магический щит, приблизился к нему почти вплотную, запустил какое-то сканирующее заклинание. Закончив манипуляции, выбрался из клетки, подошел к нам и снял магический щит.

— Животное вполне здорово, несмотря на лишний вес. Можно приступать к исследованиям. А теперь продолжим осмотр.

И мы продолжили.

Уже и рабочий день кончился. Всех, кроме дежурных зрителей, отпустили по домам. Я, между делом, пробежалась по клеткам и вольерам, проверила магический фон. Из-за стресса он у многих бестий понизился. Столичный гость придиричиво следил за моими действиями, так что я тоже затратила сил гораздо больше, чем обычно, и к вечеру была совершенно выжата.

— Докладную о результатах проверки, я направлю в министерство магии, — сообщил нам маг.

— Хорошо, Лот Валидович, — директор за сегодняшний день даже с лица спал. Его обычно круглая и румяная физиономия как-то вытянулась, под глазами отчетливо виднелись мешки. — В этом мы Вам препятствовать не можем.

Маг почти беззвучно хмыкнул, мол, еще вы будете мне препятствовать.

— Предлагаю сейчас разойтись по домам. Я завтра оповещу, когда доставят самку дракона.

Маг вернулся в административное здание, забрал саквояж и ушел.

Мне не терпелось обсудить с директором все происходящее, несмотря на то, что голова была тяжелой и гудела, но Эмуарль Армурович только покачал головой.

— Иди домой, Розочка, я тут все закрою.

Пришлось собирать вещи, надевать плащ и уходить, Армурович явно не в настроении, а когда он не в настроении можно и огрести.

На улице совсем стемнело. Пройдя по главной аллее мимо клеток и вольеров, я подошла к обиталищу Жиробаса. Дракон уже выбрался из укрытия и теперь прохаживался вдоль прутьев, нервно подергивая крыльями. Явно ждал сторожа.

— Крепись, Жиробасик, скоро тебе придется несладко.

Дракон только недовольно фыркнул в ответ. Я его обычно ничем не угощала, так что и интереса не представляла.

Возле ворот с двух сторон стояли большие, высокие колбы из прочного стекла. В них ночью выбирались из своих укрытий болотные огоньки. Это очень украшало входную группу бестиария. Через резные ворота старого парка огоньки было хорошо заметно. Свечение распространялось по большой площади и было видно издалека, так что кого-нибудь любопытного перед воротами можно встретить даже ночью. Сторож выпустил меня через небольшую калиточку возле больших ворот, и я чуть не столкнулась с каким-то высоким человеком.

— Роза, — Лот Валидович поддержал меня под руку, не давая упасть.

— Господин Эрремуc? — я прочно утвердилась на ногах и аккуратно вытащила локоть из его пальцев. — Вы еще не уехали? Что-то забыли?

— Да нет. Может вас подвезти? — он указал на припаркованную прямо у входа роскошную машину.

Я такую не то что у нас на улицах, даже в рекламе не видела ни разу. Не на поезде приехал, значит. От столицы до нашего городка дня два на машине. Не выглядел господин Эрремуc так, будто провёл за рулем двое суток. Получается, воспользовался телепортом. Это ж какие деньжищи — перемещаться вместе с автомобилем. Не бедствуют столичные маги.

Велико было искушение прокатиться на такой красавице. Я не то что на такой машине, на самой обычной целых два года назад каталась, когда вместе с ветеринаром харадра, повредившего лапу, на рентген в городскую клинику возили. Но что-то останавливало. С какой целью этот типчик подозрительный хочет меня подвезти? Он же все свое пребывание в бестиарии выказывал явное презрение. Ведьмовская подозрительность прямо щекотала изнутри.

— Ну так что? — магу надоело мое молчание.

— А, нет, спасибо! Не нужно подвозить.

Лот Валидович нахмурил брови, отказа он явно не ожидал.

— Я совсем недалеко живу, — затараторила я. — И мне еще в магазин нужно зайти.

— Что же, удачных вам покупок.

— Спасибо. А вам спокойной ночи.

Маг кивнул, развернулся, сел в машину и укатил.

Я выдохнула. Даже не замечала, в каком напряжении нахожусь. И все же, что он от меня хотел? Наверняка, выпытать что-нибудь про бестиарий. Хорошо, что отказалась. Я вздохнула и посмотрела вслед красивой черной машине. Она завернула за угол, а я пошла в магазин.

Большой магазин на проспекте уже давно закрылся, так что пришлось идти в маленький круглосуточный магазинчик недалеко от дома. Владел им мой бывший одноклассник, а за прилавком обычно днем стояла его жена, тоже бывшая одноклассница, а ночью — нанятый помощник. Я очень надеялась, что Нора уже ушла. Нет, отношения у нас были неплохими, мы никогда не были близкими подругами, но и не ругались. Однако теперь при встрече она бывала излишне болтлива и назойлива. Ее интересовали подробности моей жизни, так же она стремилась рассказать все подробности ее жизни.

Надежды мои не оправдались, Нора как раз стояла за прилавком, она тут же радостно заулыбалась, а у меня тут же усилилась головная боль. Захотелось развернуться и выйти без покупок.

— Розочка! Привет! Как твои дела?

— Здравствуй, Нора. Ты знаешь, все хорошо.

— Ты выглядишь усталой. Почему домой так поздно? — тут у женщины загорелись глаза.
— Ты была на свидании?! Кто он!? — Она вся подалась вперед, ожидая ответа.

— Нет, что ты, Норочка. Так, проблемы на работе.

— Ах, Роза! Ты все на работе, да на работе, а годы-то идут! Ты уже не девочка! Пора подумать о семье, о детях! Вот мои сегодня...

— Извини, пожалуйста. Я, правда, очень устала и тороплюсь домой. Давай, я сейчас просто сделаю покупки, а поговорим как-нибудь в другой раз.

Бывшая одноклассница тут же надула губы.

— Да, конечно. Что ты хотела?

— Так, мне вот эту большую булку, — я окинула взглядом витрину за спиной Норы, вспоминая, что вообще нужно-то было, — кофе.

— «Черный Чародей»?

— Ну да, как всегда.

— Вот мы еще новый сорт закупили «Сладкий Возлюбленный» с ароматом карамели. Шикарный кофе! Девчонки берут по несколько банок! Мягкий, ароматный...

— Спасибо, Норочка. Ты же знаешь, что я люблю только крепкий, горький кофе.

Женщина тяжело вздохнула и поджала губы.

— Разнообразие! Разнообразие нужно в жизни!

— Главное — стабильность, — вежливо улыбнулась я. — Вспомнила! Еще сыр. Есть с топленым молоком?

Нора знала, что сыр с топленым молоком мамин любимый, так что не стала навязывать мне новинки или залежавшийся товар.

— Вот такой кусочек нормально? — Она показала небольшой квадратный кусочек, запаянный в прозрачную пленку.

— Да, вполне. Еще конфеты «Алая страсть», упаковочку, и карамелек с рябиновым повидлом и с яблочным повидлом.

— Сколько карамелек?

— Да по горсти, много не надо.

— И тут стабильность?

Я улыбнулась во все тридцать два.

— Она!

Наконец, забрав покупки и расплатившись, я вырвалась на волю. Головная боль усилилась и теперь молоточками стучалась в виски. Я достала из сумки пакет с рябиновыми карамельками, расковыряла его, достала, развернула и засунула в рот конфету. Мои любимые. Эти карамельки очень любили жар-птицы, надо их побаловать завтра.

Стоило мне только открыть дверь, как мама вышла в прихожую, руки в боки, смотрит строго.

— Кто он?

Сегодня мироздание посылает в женские головы одинаковые мысли?

Лицо у малы стало выжидательно-умильное и любопытное-любопытное такое.

Я устало вздохнула, передала ей сумку с покупками, разулась, поставила ботинки на полку, разделась и повесила верхнюю одежду на вешалку.

— Столичный маг.

Лицо у мамы стало вытянутое, глаза округлились, рот открылся.

— Кто?!

— Один очень умный человек, который решил к нашему Жиробасу самочку подселить. С целью социализации и получения потомства.

Мама всплеснула руками.

— Они же весной только в пары объединяются! На короткое время!

— Ну, а у нас будет осенью. На длинное.

— Ой, что же будет?!

Мы мирно поужинали. Мама успела приготовить ужин и даже два раза разогреть, пока меня ждала. И разошлись по комнатам. В моей было немного прохладно, так что я переоделась в домашнюю одежду и накинула сверху большую теплую вязанную кофту. Меня не оставляли мысли о будущем эксперименте. Так что я достала с полки Энциклопедию магических существ и нашла раздел о скальных драконах. Книга была в разноцветных закладках. Я в свое время заложила страничку с каждым магическим существом, которые были в нашем бестиарии. Порылась в столе и вытащила большую подборку статей. Я собирала как научные статьи, так и любые упоминания о своих подопечных. Еще раз все просмотрела, освежила в памяти.

Скальные драконы жили только в Аритских горах. Как таковыми бестиями не являлись. Это были магически эволюционировавшие животные. Из-за месторождений магических кристаллов самые обычные ящерицы изрядно выросли в размерах, стали теплокровными и отрасли себе крылья. В моих статьях ничего не было о наблюдении социального поведения в неволе. Драконы не жили вместе в неволе. Уже были эксперименты с разведением. Я отложила в сторону распечатку статьи. Только пытались это сделать, как положено, весной. У экспериментаторов ничего не вышло. Самец покалечил самку, ранил одного из наблюдателей и улетел с территории научного центра. В городе напал на людей. Там его и подстрелили полицейские.

Так. Я посмотрела дату. Дело было больше тридцати лет назад. Вряд ли там участвовал наш экспериментатор. Надо и нам подготовиться. Неизвестно, как отреагирует Жиробас на самку. Впрочем, также во всех статьях говорится, о том, что скальные драконы не контактируют и с людьми, не узнают их. Но наш скальный дракон узнает и очень активно контактирует, особенно когда еду кланчит. Может, и попытка знакомства с самкой пойдет по другому сценарию?

Все наблюдения за объединением в пары на брачный период сделаны учеными в природе.

Я выбрала все подходящие статьи, сложила их в отдельную папку, чтобы завтра взять с собой. Хотя наивно думать, что столичный маг, занимающийся изучением социального поведения скальных драконов, не читал их. И вот что удивительно, ни одной статьи под авторством господина Эрремуса не было.

ГЛАВА 3

На следующий день на работу я отправилась в дурном настроении. Всю ночь мне снилось, как мрачные ребята с автоматами палят по маленькому несчастному дракончику.

Я приходила на работу за два часа за открытия. Переодевалась, потом готовила, разводила или просто отмеряла зелья, которые было необходимо добавлять бестиям в корм. Относила все это на кухню, а потом проходила по клеткам и вольерам, проверяла магический фон и, если необходимо, пополняла его.

Сегодня все были нервными, оглядывались, ожидая появления столичного мага. Время приближалось к открытию, а его все не было.

Мы не знали, открываться нам или нет. Маг не появился, не позвонил и, казалось, что вчерашний день всем просто примерещился. У всех, после вчерашней проверки бестий, было ощущение, что Лот Валидович устроит проверки и в других местах. В ветеринарном кабинете, алхимической лаборатории, на кухне, складе. Но от мага не было ни слуху, ни духу. А посетители уже осаждали ворота. Было много возмущенных туристов, которым не удалось вчера попасть внутрь. Эмуарль Армурович достал визитку и принялся названивать столичному гостю.

— Не отвечает, — через некоторое время просветил он всех интересующихся. — Открываем! Под мою ответственность. Явится, тогда решим, что делать. Пусть проверяет вместе с посетителями.

Маг появился вечером после закрытия. С ним шел один из зрителей, несущий объемный, но не тяжелый сверток. Те, кому не нужно было оставаться после закрытия для ухода за питомцами, уже одевались и собирались.

Лот Валидович вежливо поздоровался.

— Рад, что застал. Мне пришлось отлучиться. Вчера ваши слова меня смутили и навели на идею. Для лучшей адаптации, я привез подстилку из норы самки. Пусть самец сначала привыкнет к ее запаху. И у вашего дракона нужно что-то взять, отвезти ей.

Размещать пошли ветеринар, чтобы проконтролировать ситуацию, я, нагруженный зритель, сам инициатор эксперимента и директор, как самый главный.

Жиробас начал орать и топорщить спинные гребни, как только мы оказались в достаточной близости, чтобы до дракона ветер донес чужой запах. Стоило подойти ближе, и Жиробас вовсе взбесился. Стал биться о прутья клетки, реветь и хлопать крыльями. Он старался просунуть лапу через прутья и подцепить предмет с ненавистным запахом.

— Давайте уберем источник раздражения, пока животное себе не навредило! — потребовал директор.

Маг сделал знак зрителю отойти. Жиробас чуть успокоился.

— Да, пожалуй, помещать объект с запахом прямо в клетку не стоит. Разместим его на некотором расстоянии.

— Вы слышите, что я говорю?! Это опасно для животного!

— Да перестаньте. Немного позлитесь и успокоится. У вас есть какое-нибудь успокоительное? — обратился Лот Валидович к ветеринару.

— Есть. Только оно в суспензии. Я не полезу сейчас к дракону в клетку, чтобы его напоить.

— Неужели нет никаких дротиков, ружья, стреляющего шприцами с сонным зельем?

— Это же скальный дракон, а не собака. У него из арбалета не во всех местах чешуя пробивается, а вы шприцы предлагаете использовать.

— А вы что предлагаете?

— Я предлагаю оставить дракона в покое. Задумывают глупости всякие, а животное страдает, — ветеринар наш был мужчиной суровым. Столичный маг для него авторитетом не являлся.

Лот Валидович изрядно разозлился.

— Если вы не можете выполнять свои обязанности, я вам покажу, как это делается! Несите свою суспензию!

— Что вы хотите делать? — насторожился директор. Он не хотел подвергать дракона еще большему стрессу.

— Хочу обездвижить эту тварь, пока ваш ветеринар, — слово «ветеринар» он произнес с изрядным подколом, — будет поить его успокоительным.

— Пойдите, — я заметила стоявшего вдалеке сторожа, не решавшегося приблизиться, в руке тот держал небольшой желтый эмалированный бидончик. — Давайте оставим подстилку на некотором отдалении. Я думаю, что дракон сам успокоится. Незачем применять сильнодействующие лекарственные средства, они же могут повлиять на здоровье животного и на его дальнейшее потомство.

Мужчины осознали, что они ссорились в моем присутствии, и устыдились.

— Вы правы, Роза. Вашими устами глаголет истина, — проговорил маг. — Сделаем так, как вы сказали.

Сверток прикрепили к небольшой ограде, ограничивающей доступ к клетке с драконом. Здесь он не будет мешаться посетителям, и Жиробас не сможет до него дотянуться.

Директор тоже заметил сторожа и прихватил мага под руку.

— Пойдемте, Лот Валидович, нам с Вами нужно обсудить некоторые моменты.

— Что же, пойдемте. Роза, Вы не с нами? — маг заметил, что я не иду.

— Нет, у меня еще дела. Позвольте с вами попрощаться. Вы завтра еще посетите нас?

— Нет, Эмуарль Армурович будет сообщать мне о скорости адаптации.

Странно, а как же наблюдение? Всякие научные заметки. Со статьями я не решилась лезть. Вот придет в другой раз маг, может настроение получше будет.

Я подождала пока директор с магом отойдут подальше и махнула рукой сторожу.

— Здравствуйте. А что же тут происходит? Что это хотят с Жиробасенькой сделать?

— Дурь всякая происходит! — высказался ветеринар, рассматривая все еще мечущегося дракона.

— Афрон Картович, вы как всегда слишком прямолинейны.

— Не нравится мне этот ухарь. Мутный какой-то. К нам когда древесных шундриков исследовать приезжали, так профессор был с целой сворой помощников. С измерительной аппаратурой всякой. Паслись тут днями и ночами, записи делали на все что только могли. А этому директор наш должен делать записи об эксперименте.

— Может, он начнет, когда самку привезут, — предположила я.

Ветеринар махнул рукой. А потом осмотрел сторожа и особенно его желтый бидончик.

— Это то, о чем я думаю?

Старик ошутимо смутился.

— Так хоть чем-то голубчика порадовать. А что, не надо?

— Уууу, — отвлек нас от разговора жалобный звук. Это дракон привлекал внимание любимца и жаловался ему.

— Да, пожалуй, лишним не будет. Как раз послужит успокоительным. Только не увлекайтесь, чтобы он огонь выдыхать не начал. А то спалит объект раздражения, — Афрон Картович кивнул на тюк с подстилкой. — Гость наш забыл про то, что хотел взять для самки какую-нибудь вещь. Надо приготовить, вдруг вспомнит.

— Это я мигом! — всполошился сторож. — У Жиробасеньки в норе солома подстелена, можно в мешок набрать.

Так и сделали.

Мешок отнесли в здание администрации и поставили рядом со столом директора, вот ему завтра сюрприз будет.

Потом я переоделась и собралась домой. Афрон Картович стоял на улице и явно дожидался меня.

— Прекрасный вечер, не правда ли? — начал ветеринар.

— Да, погода нынешней осенью на удивление хорошая, — вместе мы двинулись к выходу.

Возле клетки с жар-птицами я остановилась и стала рыться в сумке в поисках карамелек, которыми хотела угостить птиц еще утром.

Две огнистые красавицы насторожились, потом выбрались из гнезд и спорхнули на пол клетки. Оперение, как вчера и предсказывал смотритель, у птиц изрядно поредело. А возле клетки стояла пара ведер с водой и одно с песком.

Красивые головки с острыми длинными клювами и изящным хохолком пытались пролезть через решетку.

— Балуешь ты их, Розочка.

— После того, как у них вчера детей пересчитать пытались, им можно.

Я разворачивала карамельки и протягивала то одной, то другой птице. Те исчезали в золоченых клювах с изрядной быстротой.

Феникс в соседней клетке обиженно застрекотал. Пришлось и с ним поделиться. Этот карамельки не любил, но из вредности всегда требовал свою долю.

— Думаешь в этот раз кто-нибудь вылупится у них?

— Не знаю, я еще яйца не смотрела. А что, заказ есть?

— Ну, у нас очередь уже на птенца-гибрида. После того, как по центральному телевидению покарали репортаж из королевского бестиария о нашем Розанчике, так не только из бестиариев запросы идут, но и от частных.

— А они понимают всю ответственность? Бестия с неизвестными свойствами. Известно, что птенец унаследует от матери, а что от отца. Это Розанчик такой получился. Не самовозгорается, не воспаляет все вокруг, ручной, ласковый, красивый. А Рубинчик, которого зарртийцы купили? Самовоспламеняется раз в десятидневье, и еще и с огненным оперением.

— Да, но претензий они не предъявляют. У них на каждое самовоспламенение целые толпы народа ходят смотреть. Обычные-то фениксы раз в тридцать-пятьдесят лет самовоспламеняются. Еще на скорлупу заявки от алхимиков. Не говоря уж об ухарах, которые хотят свежие яйца.

Интересно, зачем им свежие яйца? Какие-то новые рецепты зелий что ли изобрести хотят?

Птицы выманили у меня все сладости и вернулись в гнезда, высиживать потомство. Феникс взлетел на насест и принялся чиститься.

Мы направились к выходу, прошли мимо дракона. Тот лежал на полу клетки и лакал из миски, наслаждаясь каждым глоточком. Сторож сидел снаружи, на приступочке и гладил просунутый через прутья решетки драконий хвост.

— Не хочешь прогуляться после работы? — спросил Афрон Картович.

Я покосилась на него. Ветеринар наш невысок ростом, ниже меня почти на голову, худощав, но жилист, силен и бесспорно мужествен. Светлые волосы всегда пострижены коротким ежиком, зато под носом густые, длинные, широкие усы, чуть темнее, чем волосы на голове. В целом же он мне чем-то напоминал морскую выдру. Может, этими усами как раз, а может, небольшими темными глазками, или округлыми чуть оттопыренными ушами.

Приглашение я принимать не спешила, было оно не первым, еще больше, чем своим профессионализмом, Афрон Картович славился любовью к противоположному полу. Несмотря на

наличие супруги, не пропустил ни одно юбки в своем окружении. Исключением стала разве что наша бухгалтер, женщина строгая и неприступная. Впрочем, Картовича это не остановило бы, не будь она супругой директора. А Эмуарля Армуровича ветеринар побаивался и уважал. Директор имел обманчиво плюшевую внешность, но за свое постоять умел.

Мы подошли к воротам, вышли через боковую калиточку за территорию.

— Извините, Афрон Картович. Мне домой нужно. Мама ждет.

Ветеринар не стал настаивать, кивнул мне, приподняв неизменную коричневую кожаную кепку-восьмиклинку, и отправился в сторону, противоположную той, в которой находился мой дом.

ГЛАВА 4

На следующее утро я проспала, так что побежала на работу, едва умывшись и не позавтракав. У ворот меня встречало необычное зрелище: стояли две припаркованные полицейские машины, а возле входа виднелись и сами полицейские. Один из них держал в руках планшетку с бумагой, разговаривал с директором и что-то записывал. Эту композицию окружала целая толпа народа, человек двадцать. Некоторые пришли в домашней одежде, поверх которой были накинuty теплые вещи.

Сердце защемило от дурных предчувствий. Сразу припомнился вчерашний кошмар с расстрелянным драконом. Я пробилась сквозь толпу к директору.

— Что случилось?!

Полицейский остановил меня, уткнув ручку в грудь.

— Вы кто, госпожа?

— Это госпожа Роза Фиррт, наша штатная ведьма.

Сотрудник полиции тут же убрал от меня ручку и «незаметно» обтер кончик о штаны.

— Здравствуй, Розочка, — поприветствовал меня директор.

— Так что случилось? Здравствуйте.

— Злостное нарушение общественного порядка, — пояснил полицейский.

И тут же загомонила вся толпа, особенно выделялась маленькая пожилая женщина с всклокоченными седыми волосами. Она явилась в цветастом байковом халате, поверх которого надела синяя дутая курточка.

— Это просто безобразие! Ваши твари все время ночью кричат! Я просыпаюсь! Но сегодня вообще всю ночь!!! Я всю ночь не сомкнула глаз! А у меня ответственная работа! Я медсестра в больнице! Как я буду работать в таком состоянии?!

Вся толпа ей поддакивала, потом вылез худой высокий господин в роговых очках черном костюме.

— Я давно подписи собираю, чтобы перенести бестиарий за черту города! Сколько можно терпеть шум по ночам?! И постоянный неприятный запах?!

Это меня возмутило до глубины души.

— У нас все бестии прекрасно ухожены! В бестиарии нет никакого запаха! И я не понимаю, какие крики, какой шум?! Бестиарий окружает ночью звуконепроницаемый купол! Он автоматически активизируется в десять часов вечера!

Я тяжело дышала, глядя на замолчавших людей.

— Розочка, — директор тронул меня за руку. — Идите на рабочее место. Я решу проблему, не переживайте.

Я кивнула и пошла в ворота. За моей спиной зашушукались.

— Видели? Видели, как она на меня смотрела?! — говорил тощий господин в черном. — Явно порчу наслала!

Дальше слушать я не стала, понеслась мимо вольеров и клеток в алхимическую лабораторию. Потом резко остановилась и повернула туда, где стояла магическая установка звуконепроницаемого купола. Находилась она в центре, недалеко от дракона. Жиробас, который, видимо, и трепал жителям окрестных домов нервы, благополучно отсыпался в своей норе.

Установка походила на куб размером один на один дисс из серого пористого камня. Это была внешняя оболочка, внутри пряталась сложная, магическая начинка. Окружала установку колоколообразная декоративная, но прочная решетка, запертая на замок. Ключи были у директора и старшего смотрителя. Внешне все выглядело целым и невредимым. Для более точной диагностики следовало вызвать мага-техника из обслуживающей компании, чтобы он вскрыл корпус и проверил начинку.

Я потрогала замочек пальцем, ничего особенного, кроме холода металла, не почувствовала.

— Что делаете, госпожа Фиррт? — раздался сзади голос полицейского. Я резко обернулась. Оказывается, подошли полицейские в сопровождении директора, с ними также были господин в черном и пожилая госпожа в цветастом халате. — Прячете следы магического воздействия на купол?

— Проверяю, все ли в порядке.

— И как?

— Внешне ничего не заметно.

— Я сейчас позвоню магу-технику? Он скажет точнее, — заметил Армурович.

Директор отправился в здание администрации дозваниваться до офиса сервисной службы. А я все-таки дошла до алхимической лаборатории — работу никто не отменял.

Отмерив все необходимое, я отметила все зелья, которые нужно доказать. Что-то не сложное, не требующее длительного вываривания, я делала сама, а что-то мы покупали в алхимической лавке. Собрав все склянки, направилась на кухню.

Повар для бестий и двое дежурных смотрителей уже всюду трудились.

— Роза, ты что-то припозднилась сегодня, — улыбнулся повар, отвлекаясь от нарезания яблок.

Повар наш был самым настоящим и раньше работал в столовой при мебельной фабрике, но Эмуарль Армурович его сманил к нам. Звали повара Вент, а отчество он не называл. Внешность имел хоть и симпатичную, но уж больно потешную: светло-русые волосы, выющиеся мелким бесом, на работе, впрочем, спрятанные под платок, курносый нос с веснушками, большой улыбчивый рот, оттопыренные уши, живые, подвижные брови и ямочки на щеках. Глядя на Вента, невозможно было не улыбнуться, тем более, он всегда строил забавные гримасы. Вот с кем я с удовольствием сходила бы погулять. Но меня не звали. Повар выгуливал аптекаршу из аптеки в торговом центре.

— Так получилось, — я выгрузила склянки на стол.

Сегодняшние помощники повара отвесили зерно и добавили в него принесенную мной добавку из костной и кровяной муки, а также витаминов и небольшого количества грибов и мха из Вечного леса. Это завтрак для перитонов.

Повар же докрошил яблоки, сложил в миску, туда же плюхнул творога и горсть пшеницы.

— Золотую пыль жар-птицам уже не добавляем? — поинтересовался Вент, не найдя нужной склянки.

— Нет. Они уже не несутся, а высиживают.

Тут приехали еще два смотрителя с тележкой за готовыми блюдами.

— Представляете! У нас полный парк полиции! — возбужденно начал рассказывать один из них, но вдруг заметил меня.

Смотрители не относили меня к своей компании, впрочем, я тоже с ними почти не общалась, а по именам знала только тех, кто давно работал.

Парни быстро загрузили тележку мисками, судками и ведрами и укатили.

Ушла и я. Нужно было проверить магический фон в клетках и вольерах.

Пока я выполняла свои обязанности, подъехал маг-техник.

Вся компания теперь стояла возле открытого артефакта. Не сумев преодолеть любопытство, я направилась туда.

Магом-техником в компании «Артефакт-Вектор» работал парень, который учился в том же колледже, что и я, только на шесть лет младше. Знакомы мы были еще с тех времен, так что, вынырнув из недр установки, он улыбнулся, заметив меня и помахал рукой.

Старший из полицейских, тот, что с планшеткой, заметив это, подозрительно нахмурился.

— Ну что тут? — поинтересовалась я.

И ответил Ирош мне:

— Мощность снижена почти в три раза. Конечно, звуки будут проходить.

Господин в черном торжествующе улыбнулся, но заметив мой взгляд, улыбку стер и потупился.

— И давно это? — спросил полицейский. — Это произошло из-за неисправности или кто-то намеренно снизил мощность?

— Второе, — Ирош вытер руки салфеткой. — Но крышку не вскрывали. Следов воздействия нет.

— Как это тогда возможно? Кто-то мог его открыть кроме вас?

— Нет. Отпирательный артефакт только у меня. А как давно, я не знаю, но я делаю в бестиарии профилактическую проверку раз в пять дней. А раз в десятидневье меняю магические кристаллы. Установка мощная, они быстро разряжаются.

— Так что так могло повлиять на артефакт, если его не открывали?

Маг-техник пожал плечами.

— Не знаю, какой-то другой артефакт, большей мощности. Какое-нибудь магическое существо, но здесь нет таких сильных.

— А дракон? — полицейский ткнул кончиком ручки в направлении Жиробаса, выглядывающего из норы.

— А дракон у нас вообще не магический, — пояснил директор.

— И что делать теперь с заявлением о нарушении общественного порядка? Установка звуконепроницаемого купола есть, но сейчас она неисправна. И как часто она бывает в таком состоянии пониженной мощности?

— Это в первый раз! Я могу предоставить отчеты обо всех осмотрах! — возмущенно заявил Ирош.

— А маг сильный мог? — спросила я.

— Ну, — потянул парень. — Ну, это уровень не ниже, — он задумался и почесал в затылке, — восьмого точно. Семерка уже не потянет, а восьмой может быть. Да у нас и нет такого в городе.

— А какой уровень у господина Эрремуса? — спросила я директора.

— Не знаю, — пожал плечами Эмуарль Армурович. — Я обычно у магов при знакомстве не спрашиваю их уровень магии.

— А кто это господин Эрремус?

— Маг из столицы. Будет нашего дракона со своей самкой скрещивать.

Все вновь посмотрели на Жиробаса. Тот попятился и убрался в нору от такого внимания.

— Господин директор, — к Армуровичу подошел старший смотритель. — Мы будем открываться или нет? Там очередь перед воротами.

— Открывайте! А мы, господа, договорим с вами в администрации.

Я со всеми не пошла, меня заинтересовало кое-что другое. К будочке возле ворот шел сторож, он, видимо, хотел забрать свои вещи и пойти домой. На полной скорости я рванула к нему. Сторож — единственный, кто точно знает, что здесь было ночью.

— Ларон Палиевич! Пойдите!

Посетители провожали удивленными взглядами несущуюся куда-то ведьму.

Я добежала до сторожа и выдохнула, пытаюсь отдышаться.

— Что, Розочка?

— Вы домой?

— Да. Пойду.

— Вы сильно торопитесь?

— Да нет. Заходи, — он приглашающе махнул рукой, зазывая к себе. — Чайку хочешь? С пряниками!

— С удовольствием! — искренне сказала я.

Есть хотелось ужасно.

Мы вдвоем с трудом уместились внутри сторожки. Я сразу забилась на табуретку в углу возле маленького круглого столика, а сторож принялся хозяйничать. Включил чайник, достал пачку с чайными пакетиками и вазочку с пряниками, покрытыми глянцевой глазурью и украшенными разноцветной посыпкой. Сладко запахло выпечкой и пряностями. Чайник закипел и в воздухе разлился аромат мяты от заваренных пакетиков.

— Угощайся, — сторож подвинул ко мне вазочку.

Я, не стесняясь, выбрала самый большой пряник. Сладкое тесто с пряностями и какао просто таяло во рту, внутри была чуть кисловатая вишневая начинка. Интересно, где он такие купил? Я что-то не видела ничего подобного в магазинах. Обжигаясь, запила вкуснятину чаем.

— Так что, Розочка, ты хотела?

— Ларон Палиевич, а что здесь ночью было?

Сторож покашлял, сделал большой глоток чая. Если они на пару с драконом самогон хлещут, что ему какой-то кипяток?!

— Сначала-то все хорошо было. Угостил яголубчика, посидели мы, поговорили по душам. Все разошлись. Я пошел территорию обходить, а Жиробасеньке скучно что ли стало. Он подвывать начал. И все старался тот тюк достать, что вы к ограде прикрутили. Подостаёт-подостаёт — повоет. Да так жалобно и громко, что всех зверей переполошил. Вот они всю ночь и орал. Люди приходили, ругались. А к утру полиция приехала. Но я не пускал никого, не положено. Только директору позвонил.

Я представила себе эту ночь в джунглях. Жителям из окрестных домов остается только посочувствовать.

— А никого не видели ночью?

— Нет. Всю ночь не спал, бродил. Все голубчика моего пытался успокоить.

— Ничего не понятно.

— Не дело затеяли. Не дело!

Я только согласно покивала.

ГЛАВА 5

День до вечера прошел спокойно. Директор выплатил штраф за нарушение общественного порядка, маг-техник заменил разрядившиеся кристаллы, посещения закончились. Я доделала свои рабочие дела и отправилась домой. Завтра конец десятидневья, выходной день, посетителей будет гораздо больше, чем обычно. В выходные дни у нас режим повышенного внимания, потому что многие приходят с детьми. А после всеобщего выходного, в первый день десятидневья — выходной у нас. В бестиарии остаются только три дежурных смотрителя. А все остальные могут отдохнуть. Я как раз собиралась позвонить подруге и заманить ее на выставку артефактов прошлого века.

Мама была дома, но собиралась куда-то уходить. Я, подняв бровь, оглядела вечерний наряд, макияж и прическу.

— И куда это вы? И кто это вас пригласил?

— Мы, — мама поправила локоны в причёске, — с Доэром Приштовичем идем сегодня в театр.

— А Доэр Приштович?

— Доэр Приштович — это директор нашей библиотеки. Ты что, не помнишь?

— Извини, я что-то уже запуталась в твоих кавалерах.

На улице посигналила машина. Мама чмокнула меня в щеку.

— Ну все, я пошла, не скучай. Буду не раньше полуночи.

— Как скажешь.

Мама моя была женщиной очень красивой. Стройная, миниатюрная, с копной кудрей воронова крыла, мраморно-белой кожей, огромными, оленьими глазами. Не то что я. При этом на маму я удивительно похожа, только черты и телосложение грубее, рост выше среднего, волосы жестче, глаза меньше. Мама пользовалась успехом у мужчин. Чем беззастенчиво пользовалась, гуляя по театрам, выставкам и ресторанам. Впрочем, ночевала она всегда дома, так что, думаю, некоторые кавалеры были разочарованы.

Из глубины дома вальяжно вышел пушистый, серый, с едва заметными темными полосками кот, посмотрел на дверь, потом на меня.

— Да, хозяйка сегодня гуляет. Мы с тобой вдвоем. Пошли поедем.

Пуша согласно потрусил на кухню, задрав хвост трубой, только пушистые штанишки замелькали.

Мы поужинали, попили чаю, почитали книжку, послушали музыку, я попробовала уснуть, кот мурлыкал под боком и помогал, но сон не шел. Прележав почти до полуночи, я поднялась, чтобы водички попить. Кот полетел на кухню вперед меня. Принялся крутиться вокруг холодильника, всячески показывая, что проголодался он так, что просто сил нет, вот-вот в обморок упадет. Не поверила, еды не дала. Пуша трагически развалился на полу и закрыл глаза. Голодный обморок изображал.

Я налила чайник и поставила на плиту. Чаю попью. Стрелки часов приближались к полуночи.

— Пойдем маму встретим.

Кот был согласен.

Я накинула на голову большую шаль, почти полностью в нее закутавшись, и вышла на крыльцо. Откуда-то издали, я сразу догадалась откуда, доносилась дикая какофония.

Сегодня звуконепроницаемый купол не то что на треть не работал, он, кажется, совсем крякнулся!

— Ууууу! — пронеслось пронзительное над городом, перекрывая все остальные звуки.

Ну Жиробасище дает! У меня аж мурашки по всему телу пробежали.

Я подхватила кота и рванула в дом. Надо бежать в бестиарий! Быстро одевшись, заперла дверь и помчалась на работу.

Жиробас всполошил не только бестий, но и домашних животных. Инфернальности обстановке добавляли воющие и лающие повсеместно собаки.

Так я не бегала на работу даже когда опаздывала. Возле главных ворот собралась приличная толпа. Люди были в ярости. Они ругались со сторожем. Болотные огоньки из стеклянных колб хорошо освещали картину. Если я попрошу меня пустить, они сметут нас вместе со стариком и ворвутся внутрь. Что же делать? Войти еще можно со стороны административного здания и складов, там, где разгружается транспорт. Но у меня не было ключей. Прямо хоть за бабкиной метлой возвращайся.

— Ууууу! — продолжал выступать скальный дракон. Здесь, вблизи, звук и вовсе мозг высверливал.

Согласными воплями поддержали другие бестии.

Сквозь весь этот рев донесся звук полицейских сирен.

— Уу... — вой резко оборвался, будто дракона чем-то заткнули.

Другие тоже начали замолкать. И утихли. Долше всех раздавался скрипучий крик феникса.

Мне показалось, будто я оглохла. Впрочем, это исправили сирены подлетевших полицейских машин.

В этот раз дежурили другие полицейские. Люди кинулись к вылезшим из машин стражам порядка, принялись жаловаться, перебивая друг друга. Шум создали не хуже, чем бестии. А те молча сидели, будто и не было несколько минут назад жуткой какофонии.

Я что-то даже забеспокоилась о Жиробасе. Может, его удар хватил, что он так резко замолчал?

Тут подъехала еще одна машина, такси. Из нее выбрался директор.

Во мне боролись любопытство, совесть и лень. С одной стороны было интересно, что произошло с Жиробасом, с другой — давила совесть, вдруг Эмуарлю Армуровичу потребуется помощь, а лень твердила — домой иди, пока тебя не заметили. Лень победила.

Я развернулась в направлении дома и тут вдруг:

— Роза! — раздался позади голос директора.

Пришлось подойти.

— Доброй ночи, Эмуарль Армурович.

Директор скептически изогнул бровь. Да уж, ночь определенно доброй не была.

Если полицейские мне были незнакомы, то кое-кого из жителей я уже видела утром.

— Ты откуда тут? — через возмущенный ропот Армурович почти орал мне в ухо.

— Услышала вой! Защита, видимо, совсем сломалась!

— Это кто? — прервал наш разговор полицейский.

— Наша штатная ведьма. Роза, ты можешь что-нибудь сделать, чтобы включить защиту обратно?

— Только магу-технику домой позвонить.

— Вот ключ. Иди, звони! Пусть приедет. Обещай любые деньги. А то нас точно за город выселят! Так, господа, сейчас позовут мастера, чтобы восстановить защиту. А пока, что там положено делать, господа полицейские? Протокол составлять?

Понятно. Надо действовать, пока директор всю эту толпу отвлекает. Я направилась к маячившему за воротами сторожу.

— Впускайте меня скорей!

Ларон Палиевич отпер калитку. Я скользнула внутрь и задвинула засов обратно.

— Розочка?..

— Некогда!

Я побежала в администрацию, пытаюсь вспомнить, где у меня записная книжка. Когда все перерыла на рабочем столе, пришлось нестись в алхимическую лабораторию, потому что она осталась там, когда я выписывала номера телефонов для заказа зелий. Хорошо, что не дома оставила.

Понеслась обратно в администрацию, плюхнулась за директорский стол, судорожно перелистала страницы, отыскивая нужный номер. Когда крутила диск, набирая цифры, то руки подрагивали, от беготни я вся взмокла, а в горле пересохло.

Ирош долго не брал трубку, потом раздался сонный женский голос.

— Алло.

— Мне Ироша Арьевича! Срочно!

— Что? Кто это? — голос проснулся, но стал очень недовольным.

— Это срочно! По работе! Скажите ему, что в бестиарии установка опять вышла из строя! Нас уже засыпали штрафами!

— Алло. Кто это? — похоже, Ирош забрал трубку у своей подруги или жены, не знаю, кто там у него.

— Это Роза!

— Какая Роза?! — Ирош явно был недоволен, что его потревожили ночью.

— Роза Фиррт. Ведьма из бестиария. У нас тут катастрофа! Установка сдохла! А бестии орал! Тут полицейские и местные жители! Директор просил тебя срочно приехать и отремонтировать, пока нас не разорили штрафами!

Женщина, которая, видимо, подслушивала, что-то недовольно пробормотала.

— Сейчас ночь! Какая установка?!

— Ну, пожалуйста! За отдельную плату.

У мага-техника тоже, похоже, лень боролась с совестью и жадностью.

— Хорошо. Только у меня нет двенадцати заряженных кристаллов.

— А сколько есть?

— Ну, пяток будет.

— Ну, пяток и я наскребу. А два на месте заряджу.

— Ох, Роза, толкаешь ты меня на авантюру.

— Да все будет нормально. Ждем тебя?

— Ждите, — и положил трубку.

Я тоже положила. И тут обнаружила, что рядом со столом стоит директор. Выразительно смотрит на меня.

— Приедет. Обещал.

Я выбралась из директорского кресла. Эмуарль Армурович бросил на стол листок и уселся на нагретое место.

— За две ночи профукали больше месячной выручки. Чудом удалось отговориться от компенсации жителям. Хотя, если кто-нибудь подаст в суд, что из-за бессонной ночи он не смог выполнять свои обязанности и упустил выгоду, то еще на деньги встрянем, — директор покачал головой.

Я сочувственно покивала головой.

— Что у нас происходит? — на лице Армуровича застыла несколько офигевшая улыбка, а вопрос явно был риторическим. — Может, нас сглазил кто? Ты бы проверила.

— Глупости, никто нас не сглазил. Просто какое-то роковое стечение обстоятельств.

— Давай кофе попьем, пока ждем.

— Давайте. Я сейчас воды вскипачу.

У нас в уголке стоял стол, где был чайник, хранились чай и кофе, которые мы покупали вскладчину. Также там находилась маленькая раковина с краном. И небольшой посуд-

ный шкаф с запасом тарелок. Очень часто мы отмечали на работе какое-нибудь событие: чей-нибудь День рождения, разные праздники или другие торжественные события.

Я налила в чайник воды и поставила его греться.

— Тут у жены где-то хороший кофе был, — Армурович попробовал порыться в тумбочке у бухгалтера, но там все оказалось наглухо заперто. — Нда. Придется пить общественный.

Из общественного был только «Сладкий Возлюбленный», разрекламированный моей одноклассницей. При заваривании сверху образовалась густая белая пенка. И сам кофе выглядел так, будто туда молока добавили. По всему помещению разнесся сильный, ненатуральный запах карамели. Директор отхлебнул и передернулся.

— Кто же такую дрянь купил?

— Кто-то из менеджеров, наверное.

Я тоже попробовала и поняла, что зря. Теперь приторный карамельный вкус будет преследовать меня до конца ночи.

— Вот сейчас тишина, — заметил Эмуарль Армурович. — Чего они до этого орал?

— Это все из-за покрывала, которое возле клетки привязали. С запахом самки. Дракону это не понравилось, вот он и завыл.

— Все из-за этого столичного экспериментатора! — директор подвигал листок со штрафом по столу. — Надо с него компенсацию стрясти.

— Только непонятно, почему сейчас Жиробасик молчит. И замолчал сразу резко.

— Не-по-нят-но... — Армурович отодвинул кружку с кофе на край стола и поднялся. — Предлагаю пойти проверить.

Я согласно кивнула.

Свет от городских фонарей проникал поверх ограды, собственного ночного освещения в бестиарии не было, стволы деревьев отбрасывали на дорожку черные тени. Бести, еще не успокоившиеся после концерта в первой половине ночи, вскакивали, когда мы проходили мимо них. Вожак стада перитонов начал хлопать крыльями.

— Тихо-тихо! — я добавила к словам поток магической энергии, чтобы успокоить его. А то еще начнет трубить сейчас, опять переполошит весь бестиарий.

А дракон? А дракон сидел возле прутьев клетки и рыгал. Переставал. Потом начинал дергать животом с утробными звуками, как кот, который пытается отрыгнуть комок шерсти.

— Что с ним?

Эмуарль Армурович включил фонарь и посветил в клетку. Вокруг Жиробаса, помимо кучек полупереваренной пищи, валялись какие-то клочки.

— Подстилка! — я показала на остатки оборванной веревки на ограде. — Он умудрился ее достать. Утащил к себе, разорвал и сожрал!

Директор нецензурно выругался. Я даже обалдела немного — застыла с открытым ртом. Даже не знала, что он так умеет.

— Пошли звонить ветеринару!

— Идите. Я попробую посмотреть насколько все серьезно и успокоить его.

— Давай!

Я обошла клетку с тыла, открыла дверцу для зрителей и вошла внутрь. Скальные драконы чисто плотные животные, но сейчас у дракона стоял такой запах, что глоток кофе попросился наружу. Ко мне повернулась голова с флуоресцирующими глазами.

— Бэ, — сказал дракон.

— Жиробасик. Бедняжечка мой. Заболел маленький, — я осторожно подошла к животному, гоня перед собой волну магической энергии. Силу на дармовщинку все любят. Магическая энергия всегда успокаивает и улучшает самочувствие. Вот и Жиробас не стал возражать, когда я стала его поглаживать по бокам, пытаюсь определить, насколько ему плохо и делюсь энергией напрямую. Он даже рыгать перестал, только животом подрагивал.

Я не рентген, не могу определить, сколько лоскутов съел дракон, но общее состояние энергетической оболочки было хорошим. Животное не испытывало сильной боли. Так с поглаживанием и причитаниями мы дождались Афрона Картовича.

— Что тут? — он зашел в клетку, закатывая рукава. Дракон вскинулся.

— Болей сильных нет. Но дискомфорт он испытывает, — я успокаивающе похлопала Жиробаса на шее.

— Помоги, нужно положить его на бок. Лежать!

Дальше ветеринар пытался прощупать драконий живот.

— Ну, давай, зайчик. Ну, не надувайся специально.

— Бэ, — сказал дракон, выдав зловонное облако из пасти.

Я с трудом сохранила вертикальное положение.

— Давай на другой бок. Кувырок!

Мы уговорили Жиробаса перевернуться.

— Ничего не могу прощупать. У тебя как?

— Все стабильно. Ухудшений нет.

— И ведь на рентген его не отвезешь. Чешуя, один демон, не просветится. Так, посиди с ним еще, я сейчас приду.

Ветеринар с директором привезли бочку теплой воды и большую воронку.

Дальше был аттракцион — залей в дракона воду. Мужчины держали животное, я ведрами заливала. Сумела два. Потом Жиробас вырвался и выдал все фонтаном.

Недовольного дракона снова зажали и повторили. В этот раз он вырывался активнее, с рыком. Повалил Картовича, щелкнул зубами на меня и уполз в нору. Через пару секунд оттуда высунулась шипастая голова и выдала в нашу сторону фонтан воды.

— ..., — выругался Афрон Картович, стряхивая с себя потеки. — Ладно, больше он пока не даст с собой ничего сделать. Понаблюдаем. Если будет опять блевать, или боли появятся, придется резать. Промывание, кстати, ничего не дало. Вышла одна вода. Или ткань уже в кишечнике, или он до промывания все отрыгнул. Посмотрим завтра на стул.

— Эмуарль Армурович, Роза, там маг-техник приехал. Говорит, вы его вызывали, — раздался голос сторожа. — Впустить?

— Да, — директор тяжело вздохнул. — Впускайте.

Я совсем забыла про Ироша и про то, что мне предстоит заряжать магические кристаллы. А я уже изрядно потратилась на дракона.

— Пойду за магическими кристаллами.

Армурович согласно покивал.

Находящиеся в собственности бестиария кристаллы хранились в сейфе. Там был приличный набор, но мне нужны были определенной мощности и определенной формы. Таких у меня, да еще и полностью заряженных, действительно нашлось пять штук. На всякий случай прихватила пару рангом пониже, вдруг подойдут. Кристаллы для установки купола были высшего класса. Серебристые, непрозрачные, шестисторонние призмы длиной около десяти диссетов и диаметром около двух.

Два других же были с острыми верхушками и потоньше.

Ирош уже вскрыл куб установки и копался внутри. С

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.